

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
12 May 2025
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по дополнительной информации, представленной Сербией в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции*

A. Введение

1. Комитет выражает признательность за дополнительную информацию, представленную Сербией в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции, которая была запрошена Комитетом в его предыдущих заключительных замечаниях¹, и за своевременность ее представления. Он благодарен за конструктивный диалог с делегацией государства-участника на 514-м заседании Комитета, состоявшемся 18 марта 2025 года², и за представленную в ходе диалога информацию о мерах, принятых для выполнения обязательств государства-участника по Конвенции в следующих областях: а) согласование законодательства и институциональная основа; б) судебное преследование, расследование и сотрудничество; и в) поиск и установление личности. Кроме того, Комитет благодарит государство-участник за дополнительную информацию, представленную в письменном виде после диалога.
2. На своем 529-м заседании, состоявшемся 27 марта 2025 года, Комитет принял настоящие заключительные замечания.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет отмечает меры, принятые государством-участником после издания предыдущих заключительных замечаний Комитета, в том числе:
 - а) включение насильственного исчезновения в качестве преступления против человечности в статью 371 Уголовного кодекса;
 - б) укрепление потенциала Прокуратуры по военным преступлениям;
 - в) разработка закона о лицах, пропавших без вести, для устранения существующих пробелов в национальном законодательстве.

C. Выполнение рекомендаций Комитета и новые изменения в государстве-участнике

4. Рассмотрев информацию, представленную государством-участником в контексте конструктивного диалога, Комитет хотел бы обратить внимание на вызывающие его озабоченность вопросы и дать свои рекомендации, с тем чтобы

* Приняты Комитетом на его двадцать восьмой сессии (17 марта — 4 апреля 2025 года).

¹ CED/C/SRB/CO/1, п. 37.

² См. CED/C/SR.514.

законодательство государства-участника, касающееся предупреждения насильственных исчезновений, наказания за них и обеспечения прав жертв, а также применение такого законодательства и деятельность компетентных органов полностью соответствовали положениям Конвенции. В этой связи Комитет призывает государство-участник выполнить его рекомендации, сформулированные в духе конструктивного сотрудничества.

1. **Согласование законодательства и институциональная основа**

Квалификация насильственного исчезновения в качестве отдельного преступления

5. Комитет принимает к сведению, что, по мнению государства-участника, его Уголовного кодекса, в частности статьи 371 о преступлениях против человечности, статьи 132 о незаконном лишении свободы и статьи 134 о похищении, достаточно для судебного преследования и наказания за насильственные исчезновения. Однако Комитет обеспокоен тем, что эти статьи Уголовного кодекса не охватывают надлежащим образом все составляющие элементы и способы насильственного исчезновения, которые определены в статье 2 Конвенции. В этой связи Комитет напоминает, что насильственное исчезновение представляет собой не серию различных преступлений, а, скорее, комплексное и единое правонарушение и что только в случае квалификации насильственного исчезновения в качестве отдельного преступления государство-участник сможет в полной мере соблюдать статью 4 Конвенции (ст. 2–4).

6. **Комитет вновь рекомендует государству-участнику пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы включить насильственное исчезновение в национальное законодательство в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции.**

Надлежащие меры наказания

7. Комитет отмечает, что в отсутствие отдельного состава преступления насильственного исчезновения правонарушения, указанные в статьях 132 и 134 Уголовного кодекса, не влекут за собой наказаний, соразмерных тяжести преступления насильственного исчезновения в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Конвенции (ст. 7).

8. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

a) **принять законодательные меры, необходимые для включения в его уголовное законодательство соответствующих наказаний за совершение преступления насильственного исчезновения, которые учитывали бы как его чрезвычайную серьезность, так и конкретные смягчающие и отягчающие обстоятельства, изложенные в пункте 2 статьи 7 Конвенции;**

b) **обеспечить, чтобы в национальном законодательстве была предусмотрена уголовная ответственность начальников в соответствии с пунктом 1) b) статьи 6 Конвенции.**

9. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что насильственное исчезновение как преступление против человечности не имеет срока давности. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что насильственные исчезновения, которые не являются преступлением против человечности и преследуются в судебном порядке в соответствии со статьями 132 и 134 Уголовного кодекса, не относятся к категории длящихся преступлений в соответствии со статьей 61 Уголовного кодекса и, следовательно, на них распространяется стандартный срок давности (ст. 8).

10. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить в соответствии со статьей 8 Конвенции, чтобы срок давности, применяемый к отдельному преступлению насильственного исчезновения, был длительным и соразмерным крайней тяжести преступления и чтобы, учитывая длящийся характер этого**

преступления, срок давности начинал исчисляться с момента прекращения преступления.

Определение жертв

11. Комитет разделяет обеспокоенность Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям неповторения в отношении недостаточной инклюзивности Закона о правах ветеранов, ветеранов-инвалидов, гражданских инвалидов-жертв войны и членов их семей, а именно того, что он охватывает «только граждан Сербии, которые стали жертвами насилия, совершенного военными «вражеских войск», и которые страдают определенной степенью ограниченности физических возможностей»³ (ст. 3, 4 и 24).

12. **Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть Закон о правах ветеранов, ветеранов-инвалидов, гражданских инвалидов-жертв войны и членов их семей, признать статус всех жертв военного времени и предоставить всем этим жертвам без какой-либо дискриминации полное и эффективное возмещение ущерба, компенсацию, реабилитационную реституцию и сатисфакцию.**

13. Комитет обеспокоен тем, что в проекте закона о правах пропавших без вести лиц и членов их семей определение жертв ограничивается теми, кто пропал без вести от рук вражеских сил (ст. 24).

14. **Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы определение жертв в его национальном законодательстве полностью соответствовало пункту 1 статьи 24 Конвенции и включало всех лиц, которым был причинен вред непосредственно в результате насильственного исчезновения.**

Защита свидетелей

15. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о программах помощи и защиты, которые предоставляются свидетелям и жертвам насильственных исчезновений, а также о проводимых процедурах расследования утверждений об угрозах или запугивании, которым они могут подвергаться. Вместе с тем Комитет обеспокоен полученными им сообщениями о случаях запугивания свидетелей и потерпевших и нападения на них, в результате чего они не желают давать показания по делам о военных преступлениях, и о том, что, несмотря на наличие в Уголовном кодексе отдельного состава преступления, не были приняты правовые меры для противодействия такой практике (ст. 12).

16. **Комитет поддерживает рекомендацию Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям неповторения относительно того, чтобы государство-участник предоставляло эффективные и всеобъемлющие услуги защиты свидетелей жертвам и очевидцам преступлений военного времени и обеспечивало тщательное и беспристрастное расследование всех случаев, связанных с угрозами или актами запугивания в их отношении, и судебное преследование виновных и чтобы осужденные виновные подвергались наказанию⁴.**

Отсутствие всеобъемлющей национальной основы для борьбы с насильственными исчезновениями

17. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о различных правовых документах, политике и стратегиях в отношении насильственных исчезновений, а также об учреждениях, уполномоченных заниматься этой проблемой. Однако Комитет обеспокоен тем, что эти учреждения и меры не обеспечивают всеобъемлющей основы для решения проблемы насильственных исчезновений или оказания надлежащей поддержки жертвам, учитывая отсутствие

³ A/HRC/54/24/Add.2, п. 24; см. также п. 25.

⁴ Там же, п. 100; см. также п. 21.

определения отдельного состава преступления насильственного исчезновения (ст. 2, 7, 8 и 12).

18. **Комитет рекомендует государству-участнику принять проект закона о правах пропавших без вести лиц и членов их семей и обеспечить, чтобы принятый вариант надлежащим образом устранял существующие пробелы в действующем законодательстве о насильственных исчезновениях, особенно в том, что касается поиска и установления личности, статуса и прав жертв насильственных исчезновений и их семей, высоких стандартов доказывания и ограниченного права на компенсацию. Он призывает государство-участник обеспечить всестороннее участие гражданского общества в целом и жертв насильственных исчезновений и их ассоциаций в частности в рассмотрении законопроекта до его принятия.**

2. Судебное преследование, расследование и сотрудничество

Судебное преследование и расследование

19. Комитет принимает к сведению полученную информацию в отношении национальных стратегий судебного преследования за военные преступления на 2016–2020 годы и 2021–2026 годы и плана действий по осуществлению стратегии на 2021–2026 годы. Вместе с тем Комитет обеспокоен: длительными сроками рассмотрения; сообщениями о более чем 1700 нерассмотренных доследственных делах; низким числом случаев судебного преследования должностных лиц среднего и высокопоставленного звена; и отрицаниями военных преступлений, которые высказывались, в том числе высокопоставленными политическими деятелями, в различных ситуациях (ст. 9, 11 и 24).

20. **Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия по обеспечению своевременного проведения расследований, сокращению числа нерассмотренных дел и обеспечению судебного преследования всех предполагаемых преступников.**

21. Комитет принимает к сведению данные, представленные государством-участником по итогам диалога, о количестве судебных преследований и обвинительных приговоров по делам. Комитет обеспокоен тем, что, учитывая отсутствие квалификации насильственного исчезновения как отдельного преступления, точные данные о судебных преследованиях и обвинительных приговорах в связи с насильственными исчезновениями не могут быть представлены (ст. 2, 3, 11 и 12).

22. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы в существующие реестры включались дезагрегированные данные, позволяющие выявлять случаи насильственных исчезновений, как они определены в статье 2 Конвенции, и проводить различие между такими случаями, деяниями, охватываемыми статьей 3, и другими исчезновениями, которые не подпадают под действие Конвенции.**

23. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о передаче дел о военных преступлениях из Боснии и Герцеговины и отмечает, что такая передача способствует ограничению безнаказанности и сокращению числа незавершенных судебных преследований в регионе (ст. 6, 11 и 14).

24. **Комитет рекомендует государству-участнику продолжать сотрудничество в вопросах обмена информацией и доказательствами и обеспечения доступа к свидетелям по делам о военных преступлениях.**

25. Комитет принимает к сведению заявления государства-участника относительно последовательности применения существующих законов ко всем случаям насильственных исчезновений. Вместе с тем Комитет разделяет обеспокоенность, высказанную в 2023 году Специальным докладчиком по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям неповторения, в отношении «застоя в готовности преследовать сербских должностных лиц

за преступления против косовских албанцев, поскольку за последние пять лет таких обвинений не предъявлялось»⁵ (ст. 6 и 13).

26. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить судебное преследование всех лиц, причастных к насильственным исчезновениям, независимо от этнической принадлежности жертв, а также ранга и этнической принадлежности должностных лиц, причастных к ним.

Случаи исчезновения из родильных домов и незаконного межгосударственного усыновления/удочерения

27. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о принятии в 2020 году Закона о пропавших детях. Комитет также отмечает, что после вступления в силу этого закона и создания комиссии по расследованию и предоставлению возмещения было урегулировано несколько дел. Однако он сожалеет, что многие из поданных ходатайств все еще находятся на рассмотрении, равно как и некоторые меры, необходимые для выполнения решения Европейского суда по правам человека от 2013 года по делу *Йованович против Сербии* (заявление № 21794/08) (ст. 25).

28. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить расследование всех случаев, связанных с исчезновениями из родильных домов, которые имели место по всей Сербии, и/или незаконными межгосударственными усыновлениями/удочерениями, обеспечить поиск и установление личности тех, кто мог стать жертвой этих исчезновений и/или усыновлений/удочерений, и предоставить возмещение этим жертвам, рассматривая их дела в рамках насильственного исчезновения и в соответствии с пунктами 13–17 совместного заявления по вопросу о незаконном межгосударственном усыновлении/удочерении⁶, изданного Комитетом и другими правозащитными механизмами.

Международное сотрудничество

29. Комитет отмечает подписание в 2015 году Соглашения о развитии регионального сотрудничества в расследовании военных преступлений и розыске пропавших без вести лиц и о создании координационных механизмов между Боснией и Герцеговиной, Хорватией и Сербией, а также представленную государством-участником информацию о других соглашениях, которые были приняты в духе регионального сотрудничества. Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что, согласно полученной информации, региональное сотрудничество и координация, необходимые для эффективного развития процессов поиска и установления личности, особенно сотрудничество и координация с Хорватией и Косово⁷, в последние годы застопорились (ст. 13–15).

30. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать прилагать максимальные усилия для преодоления проблем, с которыми оно сталкивается на двустороннем и многостороннем уровнях, с тем чтобы обеспечить безотлагательное рассмотрение всех случаев насильственных исчезновений в полном соответствии с Конвенцией.

31. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник по-прежнему отказывается в выдаче сербских граждан по просьбе судебных властей Косово (ст. 13 и 14).

32. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, включая соглашения о передаче дел, для укрепления сотрудничества с судебными органами Косово и облегчения судебного преследования всех лиц, обвиняемых в совершении насильственных исчезновений.

⁵ Там же, п. 20.

⁶ CED/C/9.

⁷ Следует понимать, что Косово упоминается в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

33. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию об ответах на запросы, поступившие от субъектов, занимающихся вопросами правосудия переходного периода в регионе, о предоставлении архивных материалов. Однако Комитет обеспокоен тем, что соответствующие досье и архивы остаются засекреченными и что доступ к ним ограничен (ст. 13–15).

34. **Комитет рекомендует государству-участнику облегчить доступ общественности ко всем соответствующим архивам, включая архивы Министерства внутренних дел и Вооруженных сил Сербии, в целях содействия разрешению расследуемых дел и создания благоприятных условий для организаций гражданского общества, занимающихся вопросами правосудия переходного периода в регионе.**

35. Комитет обеспокоен отменой первого заседания Совместной комиссии по делам пропавших без вести лиц Белграда и Приштины, которое было запланировано на 15 января 2025 года. Невыполнение Декларации о пропавших без вести лицах, подписанной Сербией и Косово в 2023 году, является препятствием для выяснения судьбы и местонахождения остающихся пропавших без вести лиц (ст. 13 и 14).

36. **Комитет рекомендует государству-участнику возобновить переговоры с Косово для преодоления трудностей, которые препятствуют достижению прогресса в осуществлении Декларации о пропавших без вести лицах.**

3. Поиск и установление личности

37. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию об эксгумации массовых захоронений, идентификации человеческих останков и мерах, принятых для выяснения судьбы лиц, которые оказались насильственно исчезнувшими в 1990-х годах, а также об усилиях, предпринятых для создания механизмов регионального сотрудничества в целях решения проблемы насильственного исчезновения. Тем не менее Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, согласно базе данных о случаях пропажи без вести, зарегистрированных в ходе конфликтов в бывшей Югославии, по-прежнему не выяснены судьба и местонахождение примерно 11 000 исчезнувших лиц и что осуществление соглашений о сотрудничестве по-прежнему сопряжено со значительными трудностями (ст. 12, 14, 15 и 24).

38. **Комитет рекомендует создать эффективные механизмы для завершения процессов поиска и расследования, связанных приблизительно с 11 000 исчезнувшими лицами в контексте вооруженных конфликтов 1990-х годов; содействовать внедрению созданных механизмов регионального сотрудничества; и обеспечить, чтобы жертвы, их представители и организации, занимающиеся оказанием помощи, имели доступ к информации, связанной с процессами поиска и расследования, и могли участвовать в этих процессах независимо от их этнической принадлежности или гражданства.**

Увековечение памяти жертв насильственных исчезновений

39. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию об усилиях по увековечению памяти, таких как создание музея, посвященного памяти жертв геноцида, и налаживанию партнерских отношений с жертвами, в том числе из общины рома, в рамках проектов по увековечению памяти. Однако Комитет обеспокоен тем, что эти усилия не в равной степени охватывают жертв насильственных исчезновений несербского этнического происхождения (ст. 24).

40. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы усилия по увековечению памяти в равной степени охватывали жертв насильственных исчезновений несербского этнического происхождения. В частности, государству-участнику следует:**

а) обеспечить, чтобы проекты по увековечению памяти, включая музеи, памятники и выставки, были всеобъемлющими и отражали опыт всех жертв насильственных исчезновений независимо от их гражданства или этнического происхождения;

б) сотрудничать с ассоциациями жертв из всех национальных и этнических групп в разработке и реализации проектов по увековечению памяти, которые отражают опыт всех общин, затронутых вооруженными конфликтами 1990-х годов.

41. Комитет отмечает, что государство-участник еще не заявило о своей поддержке резолюции 78/282 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея безоговорочно осуждает любое отрицание геноцида в Сребренице как исторического события, а также действия, прославляющие тех, кто осужден международными судами за военные преступления, преступления против человечности и геноцид (ст. 5 и 24).

42. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) поддержать резолюцию 78/282 Генеральной Ассамблеи, поскольку она способствует утверждению 11 июля в качестве Международного дня размышления и памяти о геноциде 1995 года в Сребренице;

б) внести поправки в свое законодательство, с тем чтобы обеспечить криминализацию любой формы отрицания деяний, составляющих военные преступления, как это определено в вердиктах Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного Суда;

в) осуждать любое отрицание геноцида в Сребренице и других военных преступлений независимо от того, были ли совершившие их субъекты вражескими или дружественными силами;

г) преследовать в судебном порядке и налагать санкции за действия, которые прославляют лиц, осужденных за военные преступления, преступления против человечности и геноцид.

Насильственные исчезновения в контексте миграции

43. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о мерах, принятых для распространения замечания общего порядка № 1 (2023) Комитета о насильственных исчезновениях в контексте миграции. Комитет отмечает правовую реформу, которая была проведена в отношении торговли людьми и регистрации рождений. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что принятые меры направлены на применение подхода к миграции, основанного на безопасности, который может подвергнуть мигрантов и лиц, ищущих убежища, риску насильственного исчезновения из-за ограничительной миграционной политики, неадекватных механизмов защиты и отсутствия эффективных мер для удовлетворения их конкретных потребностей (ст. 2, 3, 16 и 25).

44. Комитет рекомендует государству-участнику принять дальнейшие меры в свете принятого Комитетом замечания общего порядка № 1 (2023), с тем чтобы избежать практики, которая подвергает мигрантов и просителей убежища риску насильственного исчезновения, в том числе путем проведения всеобъемлющего обзора существующей миграционной политики и практики для выявления таких рисков и разработки дифференцированного подхода к удовлетворению конкретных потребностей конкретных групп мигрантов и просителей убежища, таких как несопровождаемые несовершеннолетние, женщины и жертвы торговли людьми. Он также рекомендует государству-участнику укреплять сотрудничество и координацию с международными организациями, специализированными организациями гражданского общества и другими заинтересованными сторонами для обеспечения всеобъемлющего и эффективного удовлетворения потребностей мигрантов и просителей убежища и обеспечения защиты от насильственных исчезновений.

D. Осуществление прав и выполнение обязательств по Конвенции, распространение информации и последующие меры

45. Комитет хотел бы обратить внимание на обязательства, которые берут на себя государства, когда они становятся участниками Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры независимо от их характера или органа, от которого они исходят, полностью соответствовали обязательствам, которые оно приняло, став участником Конвенции и других соответствующих международных документов.

46. Комитет хотел бы подчеркнуть особо жестокие последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, которые подвергаются насильственным исчезновениям, особенно уязвимы перед сексуальным и другими формами насилия по признаку пола. Женщины, которые являются родственницами исчезнувшего лица и, таким образом, считаются жертвами согласно пункту 1 статьи 24 Конвенции, особенно подвержены серьезным социальным и экономическим неблагоприятным условиям и подвергаются насилию, преследованиям и репрессалиям в результате своих усилий с целью установить местонахождение своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственных исчезновений либо потому, что они сами подверглись исчезновению, либо потому, что они страдают от последствий исчезновения своих родственников, особенно уязвимы перед нарушениями их прав человека. В связи с этим Комитет уделяет особое внимание необходимости того, чтобы государство-участник систематически учитывало гендерную проблематику и особые потребности женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, и осуществляло весь спектр прав и обязанностей, закрепленных в Конвенции.

47. Государству-участнику предлагается широко распространять Конвенцию и настоящие заключительные замечания в целях повышения осведомленности государственных органов, субъектов гражданского общества и общественности в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять и облегчать участие гражданского общества в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

48. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 4 апреля 2029 года конкретную и обновленную информацию о мерах по выполнению рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, и любую другую новую информацию, которую оно сочтет актуальной в свете Конвенции. Комитет призывает государство-участник принять национальную политику по предотвращению насильственных исчезновений, а также поощрять и облегчать участие гражданского общества, в частности организаций жертв насильственных исчезновений, в подготовке этой дополнительной информации.
